

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Г. А. ИВАНОВА,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой детской литературы
Московского государственного университета
культуры и искусств

Уважаемые друзья! В приложении к «ШБ» «Профессиональная библиотечка школьного библиотекаря» (серия 1, вып. 9–10, 2003) вышла монография Галины Александровны Ивановой «Школьный библиотекарь: становление профессии». Экскурс в прошлое, который предлагает читателю автор, захватывающе интересен. «Наши далекие предки учили детей относиться к книге с особым уважением и любовью. В «Изборнике» Святослава (1076 г.) содержится «Слово о чтении книг», в котором, «пропев восторженно гимн книге», русский князь дает советы о том, как их читать.

Подробно автор говорит и о современной системе образования школьных библиотекарей.

Сегодня вашему вниманию предлагается одна из глав монографии. Те, кто не подписался на приложение к «ШБ», могут приобрести книгу, прислав в адрес редакции заявку в произвольной форме с указанием названия книги, количества необходимых экземпляров и полного почтового адреса. Книги будут высланы наложенным платежом.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ (XVIII в.)

Веком быстрого и самобытного развития России был XVIII век. Реформы Петра I явились движущей силой в развитии всех сторон жизни государства. Новые исторические задачи

обусловили проведение ряда просветительных реформ, в первую очередь в области народного образования. В течение XVIII века были основаны Академия наук и Российская академия, открыт Московский университет. С учетом нужд государства открывались учебно-воспитательные учреждения, создавались государственные начальные (цифирные) школы, гарнизонные адмиралтейские школы. Все они были светскими. В Указе Петра I от 28 февраля 1714 г. сказано о необходимости открытия во всех губерниях при архиерейских домах, больших монастырях цифирных школ. К 1718 г. было открыто 42 цифирных училища. Быстро развивающаяся промышленность, новая система монархического управления требовали квалифици-

рованных специалистов. В связи с этим открывались инженерные, артиллерийские школы, медицинская школа, организована подготовка переводчиков с немецкого и других языков (разноязычные школы). В соответствии с Указом Петра I от 28 ноября 1717 г. вводилось обучение «плотничьих, матросских, кузнечных и прочих мастеров», указывалось на необходимость «учить их русской грамоте и цифири» (10, с. 28).

Организация и содержание народного образования и просвещения первой трети XVIII в. отражали прогрессивные явления культурной жизни России. В этот период осуществлялась разработка идеи создания учебных и публичных библиотек. Автором первых проектов был Ф.С. Салтыков — выдающийся деятель Петровской эпохи. В основе его проектов лежали материалы и наблюдения, полученные в результате ознакомления с библиотечным делом ряда стран: Голландии, Франции, Англии. В письме Петру I от 1 декабря 1712 г. Салтыков писал, что «всенародное обучение во всяких свободных науках и во всяких художествах может исправиться и сравниться в краткое время со всеми лучшими европейскими государствами» (10, с. 172). Важное место в достижении этой цели он отводил учебным библиотекам, которые рассчитывались на удовлетворение запросов учащихся в возрасте от 6 до 23 лет, а также педагогического персонала.

В "Пропозициях", адресованных Петру I, Салтыков советовал "велеть из разных языков и из разных наук делать библиотеки как в Англии — в Оксфорде и Кембридже" (10, с. 56).

Для удовлетворения потребностей учащихся нужны были новые учебные пособия и книги. Такие книги стали создаваться уже в самом начале века. Так, в 1701 г. была издана богато иллюстрированная детская книга "Трехязычный букварь" Федора Поликарпова, а в 1704 г. его же книга — "Лексикон трехязычный". По поручению Петра I Ф. Поликарпов написал также русскую историю для детей. Очевидно стремление автора влиять на воспитание у детей интереса к чтению, формировать круг их чтения. Но вместе с тем он предостерегал детей от чтения Цицерона, Сократа, Овидия, Вергилия, басен Эзопа. Вместо них он предлагал "украстись" цветословием церковных писателей" (238, с. 116).

Кроме учебных книг в этот период создавались педагогические трактаты, свод правил о поведении учащихся в школе и вне школы. Среди них важное место занимала книга "Юности честное зерцало", представляющая собой свод правил поведения. Эту первую печатную книгу для детей и юношества, написанную живым русским языком, украшенную пословицами, поговорками, меткими выражениями, называют выдающимся памятником Петровской эпохи. Детское чтение обогащалось новыми книгами, разнообразными по форме и содержанию. Важнейшее значение имели отход от церковнославянского языка, издание книг гражданским шрифтом на языке, близком живому, разговорному и более доступному детям.

Вопросы детской литературы и детского чтения были в центре внимания самого крупного поэта начала XVIII в. Феофана Прокоповича. Образованнейший человек своего времени, он имел богатейшую личную библиотеку на разных языках, насчитывающую более 230 тысяч томов (238, с. 120). По личной просьбе Петра I Ф. Прокопович написал "Краткую историю России" и "Первое учение отроком". Особую популярность имела его оригинальная детская книга "Первое учение отроком", которая выдержала двадцать изданий. В большом предисловии к этой книге автор изложил свои педагогические взгляды. Он считал, что воспитанием ребенка надо заниматься с раннего возраста, образование должно соединяться с воспитанием. Дети, отмечал Прокопович, должны любить книги. **Поэтому важен отбор книг, и они должны быть доступны детям. Читать плохие книги или же не понимать прочитанное — "многожды худше и злейше".** В "Духовном регламенте", написанном в 1721 г. для Синода, Ф. Прокопович ставит вопрос об открытии духовных школ, школ для простого народа, отмечая, что "при школах надлежит быть библиотеке довольной. **Ибо без**

библиотеки, как без души, академия ... Библиотека учителем по вся дни и часы ко употреблению невозбранна, только бы книг по келиям не разбирали, но чли бы оные в самой библиотечной канторе. А ученикам и прочим охотникам отворять библиотеку в уреченные дни и часы" (10, с.49). Дело учителя, писал Прокопович, спрашивать ученика о том, произведение какого автора он читал, что записал, "а если чего не разумел, то б ему объяснил учитель". Он отмечал полезность такой работы: "Скоро человека аки претворяет в иного, хотя бы прежде грубых был обычаев" (10, 49).

Просветители того времени, отстаивая необходимость образования для каждого сословия, в том числе и для простого народа, крестьян, уделяли большое внимание вопросам чтения, стремились разработать основы сознательного чтения. **Так, видный экономист и публицист И.Т. Посошков, излагая свои педагогические принципы в трактате "Завещание отеческое", писал "о прочтении книг и почитании их": "Егда будещи, сыне мой, книги читати, то читай их неборозотно и с прилежным вниманием. И держи при себе бумагу и чернила, и кая те речь понравится, записывай именно, в коей книге и в коей части... пользу бо великую себе и людям получиш от тоя записки. И никогда празден, сыне мой, не сиди: либо какое художественное дело делай, либо книги читай..." (10, с. 68).**

Во второй трети XVIII в. прогрессивная общественность во главе с М.В. Ломоносовым активно отстаивала демократизацию просвещения, развитие отечественной науки, создание научных национальных кадров. Заботясь о распространении просвещения, Ломоносов настаивал на создании университета, доступного всем слоям общества. В письме И.И. Шувалову об основании Московского университета он особое внимание уделил созданию университетской библиотеки, а также гимназии при университете: "Должна быть гимназия, без которой университет как пашня без семян" (10, с. 93). Свои прогрессивные взгляды на обучение и воспитание гимназистов Ломоносов изложил в "Регламенте московских гимназий". В целях повышения качества обучения, воспитания любви к родному языку он создал свои знаменитые учебные книги по риторике и "Российскую грамматику".

Вратами своей учености Ломоносов называл книги, прочитанные в детском возрасте. Еще у себя на родине он впервые увидел у старика Дудина книги — арифметику Л.Ф. Магницкого и "Славянскую грамматику" М. Смотрицкого, с которыми не расставался и выучил наизусть. В 1730 г. Ломоносов, в возрасте 19 лет, отправился из Архангельской губернии пешком в Москву учиться, где поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Свободное от занятий время он проводил в библи-

отеке. В круг его чтения вошли летописи, церковные книги на славянском языке, богословские сочинения. В библиотеке Ломоносов перечитал и все книги по философии, физике и математике.

М.В. Ломоносов проявлял большую заботу о библиотеках. Эта забота была проникнута стремлением способствовать развитию русской культуры, науки, просвещения. Этими же стремлениями он руководствовался, создавая свои научные и поэтические произведения. Его "Риторика", включающая "превосходно переведенные произведения", значительно расширила круг литературных знаний русского читателя.

Последователи Ломоносова, его ученики, профессора Московского университета, открытого в 1755 г., рассматривали проблемы воспитания и обучения не только дворянской, но и молодежи других сословий. Ставились вопросы о целях обучения и воспитания подрастающего поколения, о роли нравственного воспитания в формировании личности человека, о литературе как средстве воспитания и образования. Итогом прогрессивной педагогической мысли этого периода является коллективный труд профессоров Московского университета "Способ учения" — методические рекомендации, изданные в 1771 г. В этом труде изложены научные основы дидактики и методики обучения в гимназиях и других учебных заведениях. Он нацеливал на необходимость руководствоваться в работе с учащимися принципами активности и сознательности. **В нем отмечается, что "никто, не имеющий воспитания сам, других воспитывать не может" (10, с. 144). Это требование в полной мере можно отнести и к библиотекарям.**

В последней трети XVIII в. правительство Екатерины II принимает меры по расширению сети учебных заведений. К концу XVIII в. открылось 315 малых и главных училищ с общим числом учащихся около 20 тыс. человек (10, с. 23). Этого было явно недостаточно для такой огромной страны, как Россия. Но все же это был шаг вперед на пути создания государственной системы народного просвещения, в том числе и открытия новых учебных библиотек.

В этот период происходит количественный и качественный рост литературы для детей. В создании произведений для юных читателей принимали участие крупнейшие ученые, писатели, политические и государственные деятели. Сама императрица Екатерина II писала многочисленные произведения во всех жанрах, издавала журналы. В этот период зарождается детская журналистика. Детские книги издаются не только в столицах, но и в других городах: Курске, Смоленске, Костроме, Владимире, Саратове и др.

Наиболее значительный вклад в развитие педагогики детского чтения внесли Н.Г. Курганов, А.Т. Болотов, Н.И. Новиков. Большую популярность у

читателей имела книга Н.Г. Курганова "Письмовник", выдержавшая 18 изданий. Это энциклопедическая книга нового типа, в которой нашли отражение последние достижения науки, рекомендовались произведения народного творчества. В этой книге Курганов высказал свои взгляды по вопросам воспитания, образования и детского чтения. Доброе воспитание, утверждал он, есть "надежнейший залог благосостояния государства". Книга для Курганова — лучший друг, который поучает мудрости.

Значительным и оригинальным произведением для чтения детей явилась "Детская философия" А.Т. Болотова. По содержанию — это энциклопедическая книга, а по форме — беседы детей со взрослыми. Болотов в этой книге выступил как популяризатор научных знаний среди детей. Важное место в его книге, особенно в первой части, рассчитанной на читателей младшего возраста, занимали проблемы нравственности, взаимоотношений между людьми, которые решались как в просветительском, так и в религиозном духе. "Детскую философию" Болотов читал после уроков ученикам своего пансиона сначала в рукописи, а потом уже — печатный экземпляр.

Заметим еще одну особенность в деятельности Болотова как педагога — это стремление к комплексному использованию искусств в воспитании детей. Страсть к театру, увлечение педагогикой и литературой, занятия с детьми привели его к мысли организовать театр, в котором бы актерами и зрителями были дети. В 1779 г. в селе Богородцеке Тульской области был открыт первый в России детский театр, на сцене которого за два года его существования было поставлено около 20 пьес, в том числе и пьесы самого Болотова.

Библиотекоедов привлекает статья А.Т. Болотова "Современник, или Записки для потомства" (1795 г.), имеющая подзаголовок "О выдаваемых книгах и объявлениях об оных и о злоупотреблениях при том бывших". Эта работа имеет прямое отношение к отбору необходимых библиотеке книг. В ней Болотов одним из первых поставил вопрос об оценке вновь выходящей литературы. Эту задачу он связывал с отбором книг в личные библиотеки и выдвигал предложение о создании такой книги, в которой бы "достоинство всех книг прямо и беспристрастно было изображено" (36, с. 28), или хотя бы издавался журнал, в котором на новые книги была бы самая короткая критика. Болотов обращал внимание на методы предварительного просмотра книги. Он ставил вопрос об издании особых книг, содержащих советы молодым людям, желающим иметь библиотеки. В этих книгах, по его мнению, должна быть краткая и разумная критика и советы о том, какие книги выбирать и какие "обегать должно". Эти мысли Болотова встретили понимание и поддержку со стороны просветителей XVIII в.

Одним из выдающихся просветителей этого периода был Н.И. Новиков. Из книг, которые он издал, можно было составить разносторонне подобранную библиотеку. Новиков издавал всевозможные книги на русском и иностранном языках, учебники, словари, книги по истории, географии и другим наукам, художественные произведения, журналы "Трутень", "Живописец", "Кошелек" и др., литературу для юношества. В 1772 г. он издал "Опыт исторического словаря о российских писателях", где даны сведения о 317 писателях.

Стремясь к распространению просвещения в России, заботясь о том, чтобы книги могли читать те, кто не в состоянии их купить, Н.И. Новиков открыл бесплатную публичную библиотеку-читальню при университетской книжной лавке в Москве.

Н.И. Новиков сыграл значительную роль в развитии педагогики детского чтения. Он всемерно распространял педагогическую науку, написал несколько работ в этой области, в том числе знаменитый трактат "О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия". Стержнем педагогических взглядов Новикова является воспитание любви к отечеству и благонравия. Ярким событием в жизни юных россиян стало издание Новиковым журнала "Детское чтение для сердца и разума" (1785—1789 гг.), выходившего каждую субботу как бесплатное приложение к газете "Московские ведомости". Этот журнал — первая реализованная попытка целенаправленного и систематического воздействия на воспитание и образование подрастающего поколения с помощью специально создаваемой литературы для детского и юношеского чтения. Он обращен к "русскому юношеству", которое не знало иностранных языков и из-за этого "либо совсем ничего не читало, либо обременяемы были чтением несоразмерным ни их развивающемуся еще понятию, ни памяти их" (74, с.5—6).

Особенности организации чтения молодого поколения в системе Новикова состояли в том, что издаваемый им журнал стремился дать объективные и подлинно научные знания по физике, истории, географии и некоторым другим наукам в соответствии с уровнем развития учащихся, их возрастными особенностями. Одновременно система чтения преследовала цели воспитания истинного патриота и гражданина отечества. Материалы в журнале имели, как правило, художественный характер и отличались вместе с тем полемической направленностью, что способствовало пробуждению интереса к чтению, развитию у учащихся любознательности. Такой подход к отбору материала оказал большое влияние на русскую прогрессивную педагогику и организацию детского и юношеского чтения.

Деятельность Н.И. Новикова в значительной мере предопределила историческое развитие теории и практики руководства детским и юношеским

чтением в России. С момента своего возникновения профессионально организованное и руководимое чтение юного поколения приобрело демократический характер и было идейно связано с прогрессивным общественным движением.

Демократическую линию в сфере детского и юношеского чтения продолжил А.Н. Радищев, произведения которого часто были рассчитаны для чтения мальчиками или юношами. К ним можно отнести не только "Путешествие из Петербурга в Москву", но и такие его произведения, как "Беседа о том, что есть сын Отечества", "Слово о Ломоносове", "Слово о Пугачеве", "Житие Федора Васильевича Ушакова". Общая критика государственного устройства в статьях Радищева сочеталась с критикой системы воспитания и образования, господствовавшей в сфере российского дворянства. Социальный идеал писатель видел в обществе "мудрых и знающих" людей. Он писал, что преимущества человеку могут дать только знание и благородство. "Путь к ним лежит через образование, через познание, через чтение, возвышающие душу и ум человека" (213, с. 204).

С удивительной четкостью А.Н. Радищев сформулировал одно из важнейших требований к содержанию и организации чтения: "Если рассудку вашему представлял я направлять стопы ваши в стезях наук, тем бдительнее тщился быть во нравственности вашей" (213, с. 119). В дальнейшем эта мысль Радищева о единстве знания и нравственности, о необходимости в первую очередь нравственного воздействия на ребенка в процессе чтения всесторонне развивалась прогрессивной русской педагогикой.

Идеи Н.И. Новикова и А.Н. Радищева о детском, юношеском чтении противостояли консервативным сословным представлениям, призывающим ограничить круг чтения молодых людей и воспрепятствовать проникновению грамотности в широкие массы русского народа. Разработанные выдающимися просветителями основы руководства чтением подрастающих поколений были взяты на вооружение прогрессивными педагогами и библиотекарями России в XIX в.

Библиотеку уже в XVIII в. стали рассматривать как неотъемлемую часть учебного заведения и как самостоятельное учреждение, предназначенное распространению просвещения и развитию экономики и науки. Перед библиотеками ставилась задача не только собирать и хранить книги, но, прежде всего, выдавать их для чтения, обеспечивать доступность фондов для расширяющегося круга читателей. В течение XVIII в. было открыто немало библиотек разного назначения. И.И. Бакмейстер писал, что "в России находится библиотек столько, сколько, может быть, иной себе не воображает" (16, с.99).

В 1786 г. появился "Устав народным училищам в Российской Империи", в котором говорилось о том, что в каждом губернском городе должно быть

по одному четырехклассному главному городскому училищу. В уездных городах могли открываться малые народные училища. В главных народных училищах предусматривалось создание книгохранилищ, состоящих из разных иностранных и российских книг, "а особливо касающихся до учебных предметов главного народного училища, и из чертежей, потребных к распространению географических знаний" (257, с. 95—96).

В связи с открытием публичных и учебных библиотек ставятся вопросы организации библиотечного обслуживания читателей, оказания им помощи в выборе книг. Деятельность библиотекаря в этот период стала приобретать педагогическую направленность. Так, профессор Х.А. Чеботарев, назначенный в 1776 г. заведующим библиотекой Московского университета, помогал студентам учиться методам самостоятельной работы с книгой, формировал у них навыки систематического чтения и умения выбирать книги. Студенты и учащиеся гимназии собирались в библиотеке для чтения и для бесед о прочитанном.

В 1779 г. была издана речь Х.А. Чеботарева "Слово о способах и путях, ведущих к просвещению", в которой обосновывается чтение как путь к достижению "учености". Он обосновал правила "благоразумного чтения лучших и полезнейших книг", что "к приумножению знания нашего весьма много способствует" (10, с. 370). Чеботарев советовал прежде всего делать правильный выбор книг, руководствуясь при этом рекомендациями научных журналов, знающих людей, предостерегал от торопливого и беспорядочного чтения, отмечал необходимость систематичности в чтении, критического подхода в оценке книг, требовал, чтобы студент мог "разбирать и поверять мнения писателей" (10, с. 370). Чеботарев рекомендовал проводить "ученые состязания, или так называемые диспуты", которые дают возможность испытать "силы разума", выявить истину. Но диспуты служат не столько "достижению учености, сколько к показанию другим оной, уже приобретенной, ибо как может спорить или опровергать какие-либо положения в науке тот, кто еще не знает основания и связи их между собою" (10, с. 371).

В библиотеках начинают обращать внимание на создание удобств для чтения и оказания помощи читателям в выборе книг. Правила и инструкции некоторых библиотек обязывали библиотекарей собирать сведения о хороших писателях, изучать лучшие книги, учитывать при выдаче вкусы и склонности читателей. Следовательно, в работе библиотек учебных заведений проявлялись первые элементы организации чтения учащихся и их изучения.

В этот период высказываются мысли о требованиях к библиотекарям. В.Н. Татищев в изданном в 1793 г. лексиконе (словаре) указывает, что библиотекарь "должен быть многих наук и разных языков... наученный, к тому прилеж-

ный читатель", "всякой книги качество знать" (10, с. 47). Он обязан оказывать помощь читателю в выборе книг, обращаться с ним "учтиво, ласково и помощником к приобретению полезного знания себя показывать". Библиотекарь был обязан составлять "обстоятельные краткие по факультетам или наукам росписи, по алфавиту сочиненные". "За выписывающими из сумнительных книг надзирать" и заносить таких читателей в секретный журнал. В этом сказывалась охранительная политика царского самодержавия в области чтения.

Таким образом, возникновение библиотечной специальности теснейшим образом связано с развитием культуры, образования, просвещения, с изданием и распространением книг, с созданием библиотек. Первоначальные представления о педагогической сущности деятельности библиотекарей формировались под влиянием развития детского и юношеского чтения.

Для развития библиотек необходимы были определенные общественно-исторические условия. Такие условия возникают в России во второй половине XVIII в. Этот период начавшегося разложения крепостнического строя и развития капиталистических отношений характеризуется ростом элементов антифеодальной демократической культуры. Усиливается борьба за демократизацию школы и распространение знаний. Получает дальнейшее развитие книгоиздательство, активизируется и расширяется книжный рынок. Бурно развивается литература для детей. Книга получает распространение среди различных слоев населения. Вопросы организации и устройства библиотек впервые начинают ставиться и разрешаться в государственном порядке. Формируются новые, более прогрессивные взгляды на библиотечное дело. Публичные и учебные библиотеки предоставляют возможность молодому поколению читать лучшие и полезные книги. Библиотеки стремились приобщить учащихся к чтению и самообразованию, выполнять просветительные, образовательные и воспитательные функции.

Однако эти успехи достигаются в стране крепостных и крепостников при средневековой эксплуатации человеческого труда, при отсутствии правовых норм и т.д. Проследившая состояние библиотечного дела и развития чтения в России в XVIII в., следует отметить низкий уровень работы библиотек, их недоступность широким слоям населения и лишь начальный этап распространения самообразовательного чтения преимущественно среди привилегированных слоев русского общества. Исследователи указывают, что, по официальным данным, в 1783 г. на 800 человек в России обучался только 1, прослойка грамотных людей составляла всего 4% (7, с. 15). Однако и в этих неблагоприятных условиях растет число книг и библиотек. Получает свое первоначальное становле-